

Меня мутило. Хотелось обратно в приятный сон без сновидений, в эту баюкающую тьму, а не тошноту и слабость. К горлу подступил ком и меня тут же вырвало, скручивая в неприятном спазме.

Кто-то перевернул меня на бок, удерживая в таком положении.

Возникло чувство дежавю. Но лишь на мгновение. Следом мир снова накрыла темнота, утягивая в неконтролируемый сон с пустотой. Уже оттуда мне удалось попасть к Океану.

Следующие пробуждения все еще сопровождались слабостью и тошнотой. Так что я всякий раз посылая реальность к бесам и снова возвращалась в духовное пространство.

У меня были дела поважнее. Океан Событий был полон воспоминаний. И Якорь с Маяком все еще торчали из Духовного Ярда. Эти плетения не давали мне покоя, несмотря на теоретическую возможность вернуться в родной мир. Теория теорией, а на практике в собственном теле я пока никуда не перемещалась.

*

Во время очередного пробуждения, я застала несколько докторов.

- Ну наконец-то! - обрадовался оптимистичный дядя-реаниматолог. - Уж думал тебя к себе в гости забирать, спящая красавица.

Затем долго проверял реакции и состояние.

- Все еще заторможена, но уже в сознании, - сообщил он немолодой женщине.

Захотелось снова уснуть и никого не видеть. Вместо этого мне навязали общение. Реаниматолог ушел, но осталась та самая незнакомая женщина.

- В твоём деле сказано, что ранее ты не проявляла агрессию. Да и психический профиль у тебя уравновешенный и мирный.

Она говорила что-то еще. Много слов.

Не сразу дошло, что от меня хотят. Я уставилась на тетку, как на полную дуру, частично приходя в себя. Ничто так не пробуждает, как возмущение.

- С какой стати мне перед ней извиняться? - опешила я так, что даже раскрыла рот.

- У меня множество свидетелей, утверждающих, что ты первая на нее набросилась. Когда как она случайно на тебя наткнулась.

- Ваши свидетели поголовно глухие и слабо зрячие. Потому, что не засвидетельствовали, как Хельга меня намеренно пнула и еще и оскорбила при этом. Проверьте записи с камер. И мне очень интересно, что она наплела Вам в качестве предыстории.

- Я все...

- Нет! До этого меня на несколько дней поселили в общежитие, и видели бы эти свидетели или Вы, какое она мне пекло там устроила. Без причины. Просто потому что на горизонте появился новый человек без поддержки. Я здесь из-за нее. Она со мной это сотворила!

- Алессандра...

- Я ей ничего не сделала! - пришлось заметно повысить голос. - И требую извинений в первую очередь от нее. Так как тяжелую пневмонию и менингит заработала по ее прихоти.

- Послушай меня, у нее и так нервный срыв, - уже куда мягче начала психолог. - Хельга только пару дней как пошла на поправку.

- Вы сейчас просите изобразить из себя дурачка для потехи или такую специальную девочку для битья? Или просто издеваетесь? А-а, поняла. Это такой психологический юмор. Называется: давайте выберем человека и будем его унижать, пока он не покончит с собой. Вы этого хотите!? - меня уже трясло от гнева и несправедливости происходящего. Я стянула шапку, показывая лысину: - Посмотрите, что из-за нее со мной сделали. Я теперь на девушку не похожа!

- Нет... что ты, - она как-то стушевалась, открывая на планшете какие-то данные. - В показаниях твоего временного опекуна и коменданта не указаны конфликты между вами с Хельгой.

- Про разбитое окно в морозную ночь и отказ в переселении там тоже ничего? Про штраф, который на меня повесили за то самое окно, разбитое с улицы?

Она листала записи, бледнея.

- Даже про дверь, измазанную говном? И вопли этой суки на половину корпуса, когда она обещала организовать мне массовое изнасилование и избиение? Про тонны дерьма, что она про меня выдумала, распространяя сплетнями. И заметьте, я в ответ ей и слова плохого не сказала, - мой голос охрип и сорвался, хотя я даже не кричала. - А знаете что? По-хорошему такие люди не понимают. Я просто подам заявление со всеми записями, фото и видео, что успела насобирать.

Мне не нужны были слова извинений, а лишь справедливое отношение. Для человека, который легко придумывает гадости о других, слова - ничего не значащий звук.

- Где мой комм?

- Алессандра, если так обстоит дело, то почему же ты не обратилась к опекуну?

- То есть, "не обратилась"? Она сама все видела и прекрасно понимала. Или посчитала, что мне нравятся унижения, спать на морозе и отдавать кому-то деньги за то, что меня унизили?

- У тебя деньги отобрали?

- Штраф за окно. Все перед Вами, - процедила я сквозь зубы.

- Да, вижу. Ошибочный штраф. Все уже вернули.

- Вернули когда? В тот момент у меня официально был голый счет на ближайшие несколько дней. Единственный счет, заметьте. Вы полагаете, что человек, сделавший это, компетентен и не предвзят?

- Могла произойти ошибка, - она все еще пыталась рассмотреть дело со стороны своего пациента.

- Ошибка? Какая по-вашему ошибка могла произойти? Внезапная избирательная слепота, глухота и тупота?

- Ты оскорбляешь этими высказываниями других людей, - заметила психолог вежливым тоном.

Это было последней каплей в этом цирке уродов.

- Можно пообщаться с адекватным специалистом? - оглянулась я, осматривая палату взглядом.

Куда подевалось мое средство связи? Неужели, кто-то спер со стола в буфете?

- Поясни, что по-твоему мнению "адекватным"?

- Компетентным и непредвзятым. Или Вы также проигнорируете мои жалобы как и все остальные. Ох, точно. Вы же сейчас можете оскорбиться и написать на меня что угодно. Это было бы крайне профессионально с Вашей стороны, - я сползла с койки. Голова все еще кружилась, а в конечностях разливалась ватная слабость.

Психолог сцепила зубы наблюдая за моими неуверенными действиями

- Куда ты собралась?

- В санузел. Промыть рот от привкуса рвоты, - сказала я честно.

Лицо и часть тела тоже стоило вымыть. И вообще, сходить в нормальный душ, а не мыться который день по частям.

Психолог что-то объясняла и пыталась уладить конфликт миром, но я ее игнорировала, кое как отмываясь прямо в умывальнике.

Все казалось, что от меня несет рвотой. Омерзительно.

На груди разлился багрово-фиолетовый синяк, а на предплечьях царапины от ногтей. Старый биоклей на ранах был содран и, похоже, на сосуды нанесли новый.

- Красота, да? - показала я ей синяк на груди. - Это ее "случайно столкнулась" так выглядит, когда между столиками полно пространства. Но она подошла прямо ко мне.

- Алессандра, я тебе верю. Но и ты пойми, у Хельги сейчас тяжелое состояние.

- А мое состояние похоже на легкое!? - я захлопнула дверь санузла у нее перед носом и залезла под горячий душ.

Как раз пригодилось слабое исцеление. Хорошо, что я наконец научилась им лечить саму себя. Не хотелось, чтобы на руках остались шрамы еще и от ногтей этой суки.

Психолог не стала кричать через дверь. Наверняка молча вышла. Потому что когда я выползла через полчаса, укутанная в короткое больничное полотенце, ее уже не было.

Переодеться мне было не во что - свежие рубашки и белье приносили санитары. А позвонить я никому не могла, так как единственное средство связи куда-то запропастилось.

От кровати тоже не очень приятно пахло, так что я уселась на стульчик под обогревателем. Не бегать же в одном полотенце по отделению?

Мне даже не было известно, который сейчас час и день.

Некоторые пациенты в отделении носили свою одежду. Наверное, я тоже могла попросить привезти мне вещей из дома. Тем более, что ужасно хотелось одеть нательное белье, и

постоянно мерзли оголенные ноги.

Из любопытства, я попыталась телепатически докричаться до Аска. И это на удивление получилось. Только он не смог ответить.

“Извини, если отвлекаю. Мой комм случайно не у тебя? Даже не знаю, какой сейчас день. Все словно рехнулось.”

Слова ушли в пустоту. Сложно было понять “услышал” ли их парень.

*

Брат приехал через полчаса по моему внутреннему хронометру.

Я уже постирала его шапку и оставила сушиться рядом с собой на обогревателе. Все равно нечем было заняться и хотелось отвлечься от голода и неприятных ощущений во всем теле.

Медперсонал, как назло, не заглядывал, а экстренную кнопку жать не хотелось. По инструкции она предназначалась для совершенно других случаев. Мой вред ли мог считаться экстренным.

- Ты чего в полотенце сидишь? - удивился парень.

- Нет чистой одежды, а старая вся в рвоте. Как и простыни.

Их вместе с наволочкой я уже сложила аккуратным квадратиком и повесила на бельце кровати.

- Сейчас улажу, - дернулся он к выходу, но тут же вернулся ко мне, заглядывая в лицо. - Как ты себя чувствуешь?

- Голодной и униженной. И голова кружится. Но это мелочи, - прикрыла я глаза, передергивая плечами. Ненавижу быть беспомощной.

Что самое обидно, теоретически я могла бы прыгнуть в Пограничье или прямо к себе в комнату за вещами и едой. Но при этом мое отсутствие могли заметить в любой момент. Принцип подлости еще никто не отменял, и даже интуиция тут пасовала. А еще было очень страшно ставить подобные эксперименты с реальным телом. Впервые.

- Твой комм оказался у заведующей, - брат вернулся с санитаркой.

- Почему его сразу не вернули?

- Видимо, забыли, - он пожал плечами.

- Почему у всех вдруг наступают приступы амнезии и тупости рядом со мной? Словно я какой-то козел отпущения.

Аск тут же подошел ко мне, обнимая и успокаивая.

- Что произошло?

- Да все эта тупая сука. Надеюсь, я ей хорошо лицо отредактировала. И психолог какая-то неадекватная попалась. Да и с временным опекуном и комендантом тоже не повезло. И что мне такое вкололи, что так хреново до сих пор?

- Снотворное с седативными. Они не знали, что ты из летаргии вышла. Плюс ко всему начались какие-то побочные эффекты так, что тебя рвало несколько раз, - Аск гладил меня по спине. - Ты зачем девушку избила? Откуда только силы взялись?

Я замолчала и насупилась. Меньше всего хотелось жаловаться Аску, а это я, похоже, уже сделала. От чего было еще гаже. Он всегда слишком близко воспринимал мои проблемы. Особенно, когда не мог помочь.

- За дело избила, - только и сказала я.

- Это же за какое дело может избить человека Алессандра Раш? - изобразил недоумение Аск.

- Это была сдача. И мне, кажется, что не хватило. Все еще хочу выдрать все волосы ей на голове, чтобы неповадно было, - вырвалось у меня.

- Рассказывай, - тон Аска стал куда серьезней.

Пришлось рассказывать, раз уж начала.

- Ох, котики! - вспомнила я о комме.

*

В сообщениях были звонки от прокуратуры. Пришлось перезванивать и давать устные показания. Меня даже отчитали, что я не беру трубку. От чего стало еще обиднее.

Вдобавок оказалось, что прошло больше суток. Поэтому я потащила брата в буфет. Точнее он повез меня на кресле-каталке.

*

- Ты и правда подала официальное заявление на кражу? - Аск наблюдал за моей шаткой походкой по палате, но не вмешивался, предоставляя свободу.

- Да.

- Тебе не кажется это мелочным? Ты же можешь новые купить.

- Желание справедливости уже называется мелочностью? Куда катится мир?

- Та тетка сказала, что отдаст вещи тебе лично.

- А мне ответила, что уже отдала тебе. Я заработала на них сама. Также там были подарки от тебя и папы. И мои заколки. Пусть пользуются. Но деньги за все это и свои драгоценности я намерена вернуть. Такие люди сами на шею садятся! О каких попустительствах речь!?

Аск терпеливо выслушал гневную отповедь и подхватил на руки, потому что меня вдруг повело. Он молча усадил мою тушку в койку, и отправился в буфет за перекусом.

*

- Кстати, твой серотонин в норме, - заметил брат, пока я сербала горячий чай. - Как и посевы.

- Отлично. Когда меня выпишут?

- Через пару дней обещают. Еще хотят понаблюдать.

- Паршиво они наблюдают. Если они так наблюдают, то я могу свалить отсюда прямо сейчас. Спорим, мое отсутствие заметят только через несколько часов.

Аск пожевал губу. Его не меньше меня раздражала неподконтрольная ситуация. А повлиять здесь могли только родители.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/855930>